

ВОКРУГ СВЕТА
С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ

МАРИНА БЕЛОВА

Ресторан «Испанский дворик»

Вокруг света с приключениями

Марина Белова

Ресторан «Испанский дворик»

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Белова М.

Ресторан «Испанский дворик» / М. Белова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Вокруг света с приключениями)

Турагентство «Пилигрим» посетила известная телеведущая Настя Ольшанская и попросила срочно отправить ее в Испанию. Откуда Настя... не вернулась! Ее подруга рассказала совершенно фантастическую историю: Ольшанская поехала искать клад в гранадском дворце Альгамбра. Заинтригованные хозяйки турагентства, Марина и Алина, тоже вылетели в Испанию. Как оказалось, не зря! Львиный дворик, где Настя предположительно собиралась искать клад, закрыт для туристов из-за попытки ограбления! Неужели сокровища существуют и Ольшанская все же сумела их найти?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Марина Белова

Ресторан «Испанский дворик»

Глава 1

В это утро я подругу не узнала. В туристическое агентство, которое мы с ней открыли несколько лет назад, она пришла вовремя! Во-вре-мя! Обычно она опаздывает к открытию минимум на час. А как она выглядела?! Вы бы видели! Волосы — в разные стороны. Юбка помята. Помада не в тон лаку на ногтях. Сумочка почему-то летняя, тогда как за окном промозглый ноябрь.

— Потом-потом, — пробормотала Алина, опережая все мои вопросы.

Она села за свой рабочий стол и замерла, вернее, застыла каменным изваянием.

Я была в шоке, сидела и исподтишка наблюдала за ней, боясь ненароком обидеть ее косым взглядом. Если она такая с наружи, то, что у нее творится внутри?

— У тебя все в порядке? — осмелилась я спросить, после часового молчания, вовремя которого Алина смотрела исключительно в одну точку перед собой, нервно покусывая при этом губы.

— Мой муж взбесился, — удрученно произнесла она.

В ее глазах застыло столько ужаса, что я не на шутку испугалась и за нее, и за ее мужа, Вадима, человека, надо сказать, вообще-то тихого и уравновешенного.

Он у нее профессор, микробиолог. Практически сутками пропадает в своей лаборатории. Его голова занята исключительно научной работой. Он даже в отпуске не умеет расслабляться, все строчит что-то в своем блокноте или печатает на ноутбуке.

«Как он мог взбеситься? Не представляю. Неужели заразу от мышей подхватил? — первое, что пришло мне в голову. — Он же экспериментирует со всякой дрянью. Мышам чуму прививает, а потом от нее же их лечит. Возможно, искал новое лекарство от бешенства и для чистоты эксперимента заразился сам. В истории медицины такие случаи уже были. С Вадима станет, он такой, одержимый научными открытиями. Человечество хочет спасти, здоровья для благой цели не пожалеет. А вдруг правда?»

А о семье он подумал? О сыне, которому еще учить и учиться? О жене? Вон как она переживает!».

— Господи, — всплеснула я руками. — А ты врачей вызвала?

— Врачей? — Алина как-то странно на меня посмотрела. — Зачем врачей?

«Заболела, — подумала я. — От него заразилась».

Я инстинктивно отпрянула от подруги. Рука сама потянулась к ультрафиолетовой лампе, которую мы держим в кабинете и включаем в период эпидемии гриппа.

— Как зачем? Надо же что-то делать, — залепетала я, опасаясь, что бешенством можно заразиться и воздушно-капельным путем. Не мог же Вадим ее укусить! Значит, только через воздух. — Уколы, таблетки. Ты ведь не дашь умереть Вадиму?

— Умереть? — Алина нахмурилась. Она явно не понимала, о чем я. — Это мне теперь кранты! Ему-то ничего, а мне хоть петлю на шею, — с надрывом сказала она.

Первым моим желанием было броситься ей на шею, успокоить, утешить, но я пересилила себя и осталась сидеть на своем рабочем месте, только лампу развернула так, чтобы ее ультрафиолетовый свет покрывал меня с ног до головы. Я боялась заболеть. Ведь если я заражусь от Алины, то жизнь моих близких — Олега и Ани — тоже под угрозой.

— Слушай, а ты хорошо себя чувствуешь? — спросила Алина, втягивая носом специфический запах, идущий от ультрафиолетовой лампы. — Не боишься сгореть?

Я давно ощущала легкое покалывание на коже, но выключать лампу не торопилась — лучше получить ожег, чем умереть от бешенства.

«А вдруг я уже больна? — меня словно ошпарило этой мыслью. — Ведь болезнь проявляется не сразу. Должен пройти какой-то инкубационный период от момента заражения до первых проявлений. Почему она спросила?»

— Почему ты спросила? — озвучила я свою мысль.

— У тебя правая щека свекольного цвета. Марина, не экономь на себе денег. Хочешь загореть, сходи в солярий. Или давай мотнем куда-нибудь к морю? — воодушевленно воскликнула Алина. — Потому как здесь жизни мне нет. Представляешь, Вадим мне сегодня сказал, что я в кулинарии полная бездарность? Пятнадцать лет ему на завтрак жарю яичницу, и пятнадцать лет он ее молча ел, а сегодня у него вдруг голос прорезался. Яичница, видите ли, подгорела! И что с того? Она у меня пятнадцать лет горит. Ел же! И ничего, — повторила она.

Я с облегчением вздохнула и выключила лампу.

— А потом он спросил, что у нас будет на ужин. Никогда ведь не спрашивал. Что дашь, то и ест. Как теперь жить, не знаю. И мужа терять не хочется, но и жизни с таким привередой не мыслю. Но это не все! — предупредила меня Алина. — Заглянул Вадим в холодильник. «У нас кроме пельменей и вареников ничего в морозилке нет?» — спрашивает. А чего спрашивать? И так видно, что нет. «Мяса хочется». Я пожимаю плечами, мол, мало ли чего хочется. Мясо старит. Он смотрит на меня с осуждением и выдает: «Да, в кулинарии ты полная бездарность. У меня от твоих пельменей заворот кишок скоро будет». Марина, но ведь до сих пор не случился этот заворот кишок! Мясо ему подавай. Допустим, я его куплю. И что мне с ним дальше делать? Испорчу ведь! Или мне все бросить и на кулинарные курсы записаться? Нет, точно он взбесился, переработался, шарики за ролики зашли. Я считала, что мне так с мужем повезло, а он... он не оправдал моих надежд и ожиданий. Вот он конец семейного счастья! — Алина пустила слезу.

— Неужели Вадим скандал учинил? — спросила я, полагая, что одним высказыванием дело не ограничилось. Уж больно Алина была не в себе.

— А это, по-твоему, не скандал? Я до сих пор под впечатлением. Как он мог такое сказать? Я молча развернулась и вышла с кухни. Через пять минут меня в квартире не было. Хорошо, что Санька не видел, как его отец распоясался. Каково ему было бы смотреть, как его мать обижают.

— Подожди-подожди, значит, дальше того, что он обозвал тебя бездарностью в кулинарии, дело не пошло?

Алина надула губы и процедила сквозь зубы:

— Нет.

— Уф-ф, — выдохнула я. — Ну и напугала ты меня. Из-за тебя, дуры, у меня теперь щека облезет, — не сдержалась я, потирая обожженную на щеке кожу. — Знаешь, что, милая, коль не вышла замуж за миллионера, научись готовить хоть несколько приличных блюд. Когда-то же ты готовила и вполне сносно!

— Время тогда было жутчайшее!

— Полуфабрикатов приличных не было? — с ехидцей спросила я.

— Да, а на ресторан денег не хватало. Вот и приходилось готовить. Картошечка, селедочка, огурчики мамины соленые. Отбивные с рынка по праздникам... — У Алины просветлело лицо. Она окунулась в воспоминания пятнадцатилетней давности, когда после развала СССР магазины отнюдь не радовали разнообразием продуктов. — Да не хочу я у плиты стоять! — очнулась, словно от наваждения, Алина. — И картошку с селедкой не хочу есть! Соленое вообще вредно. А в картошке миллион калорий! — бухтела она, упершись взглядом в стол. Некоторое время она молчала, потом подняла на меня глаза и заискивающе спросила: — Может, это у него пройдет? Как ты думаешь?

— Если будешь чередовать яичницу с омлетом, а пельмени с котлетами, пройдет обязательно.

В дверь постучали.

— Алена, входи, — сказала я нашей секретарше.

— Марина Владимировна, можно вас пригласить в зал. Тут одна клиентка ... Настя Ольшанская, — девушка перешла на шепот.

— Кто такая Ольшанская? — так же шепотом спросила я.

Фамилия определенно была мне знакома, но кто такая эта Ольшанская, я, убей бог, вспомнить не могла. Алина мои мысли полностью переключила на себя.

— Ресторанный критик на первом региональном телевизионном канале, — еще тише ответила Алена.

— Вот! — оживилась Алина. — Вот что мне нужно! Ходишь за телевизионные деньги по ресторанам, семью кормишь и получаешь от всего этого громадное удовольствие — и от работы, и от жратвы! Брошу все к чертовой матери и пойду в критики. А как я критикую, никто критиковать не умеет.

«Хвастать никто так не умеет, как ты», — мысленно парировала я ей.

— Она просит отправить ее в Испанию, — продолжила Алена. — Индивидуальный тур ее не устраивает, потому что дорого, а туристические группы в ближайшее время, как на грех, не предвидятся. Может, вы ей это объясните?

— А на Канарские острова она не хочет? — спросила я, поднимаясь из-за стола. — Или подождать до зимы, чтобы в горах покататься? Нет? Ладно, попробуем ее уговорить на другую страну.

— Ты иди, — «разрешила» мне Алина, скептически разглядывая себя в зеркале, — а я тут, из кабинета послушаю.

Светловолосая девушка сидела на диванчике для посетителей и листала рекламный журнал. Мне она показалась невероятно худой, во всяком случае, в моем понятии на ресторанного критика она явно не тянула. Длинные ноги, скрещенные крест на крест, на метр торчали из-под коротенького пальто. А вообще-то она была прехорошенькой и это при том, что на лице не было ни грамма косметики.

«Не может быть, что бы это была она. Скорей всего это однофамилица Анастасии Ольшанской, — подумала я. — Алена все перепутала».

Но когда девушка повернула ко мне свое лицо, с темными как вишни и чуть раскосыми глазами, я ее узнала. Да-да, именно ее я видела в телепередаче «А что у нас на ужин?». Фишка этой передачи заключалась в том, что Настя, каждый раз меняя свой образ, ходила по ресторанам со своим помощником и снимала все скрытой камерой, а потом с экрана или хвалила заведение, или наоборот ругала.

Надо отдать должное, что Настя была объективна. Ее мнение часто совпадала с моим: какие-то рестораны мне не нравились, а в какие-то я ходила с удовольствием.

«Правду говорят, что камера добавляет лишние килограммы. Надо же, в жизни она совсем худышка», — отметила я, придирчиво рассматривая телевизионную звезду.

— Здравствуйте, Настя. Решили раскритиковать рестораны загнивающего Запада? — пошутила я.

— Нет, что вы! Напротив, решила в Испании поучиться ресторанному бизнесу, — широко улыбнувшись, ответила Настя.

Меня несколько озадачил ее ответ. Вообще-то мы не организовываем учебных туров. А что касается ресторанов, была когда-то у Алины задумка сделать несколько тематических вояжей: «Париж — рай для гурманов», «Франция винодельческая», «Италия — родина пиццы». Но ее мечта так и осталась не реализованной. Может быть зря?

— Настя, — начала я, — даже не знаю, как вам помочь. У нас экскурсионные программы.

— Это не страшно, — улыбнулась она. — Главное, чтобы вы в Испанию отправляли туристов, лучше в южную ее часть. А дальше я разберусь. Мне рекомендовали ваше агентство, потому что вы предоставляете самый широкий спектр туристических услуг, — этой фразой она меня и подкупила. — Другие агентства до весны забыли об Испании. Индивидуальный тур я не потяну, сразу говорю, но, может, есть какая-то возможность осуществить мою мечту? Неужели вы меня разочаруете? — удивлено вскинула брови Настя.

«А вдруг она от критики ресторанов перешла на критику туристических агентств? В одной пуговице скрытая камера, в другой — микрофон, и завтра наш «Пилигрим» в передаче с названием, скажем, «Галопом по Европам» представят как самое никудышное туристическое агентство?», — мелькнуло в моей голове.

Я мельком бросила на себя взгляд в зеркало. Внешний вид — вроде бы ничего. Прическа, костюмчик, туфельки — все на должном уровне. Доброжелательностью от меня несет за версту. Я улыбнулась еще шире.

— Ну что вы, Настя, мы еще не разочаровали ни одного клиента. — Я присела рядом с Ольшанской на диван и, заглядывая собеседнице в глаза, сказала: — Мои коллеги вам отказали, потому что сориентированы на морской отдых. Сезон в Испании май — сентябрь. Но мы — другое дело! Расскажите, Настя, что вас подтолкнуло к поездке в Испанию. Где именно вы хотите учиться? И мы постараемся вам помочь.

Как ей помочь я пока не представляла. Туристы действительно предпочитают ездить в Испанию летом, чтобы купаться в средиземном море и загорать на пляжах Коста-Браво и Коста-дель-Соль. Зимой популярен отдых на горнолыжном курорте Сьерра Невада, но там собирается в основном европейская молодежь, люди более солидного возраста по старинке предпочитают Альпы. Зимой летают и на Канарских островах. Это тоже испанская территория, но материковая Испания и Канары — далеко не одно и то же, хотя природа весьма похожа.

— Вы, наверное, в курсе, что я веду передачу на телевидении.

— Да, Настя, я видела несколько ваших передач. И в восторге от них. Должно быть, очень интересно вести такие передачи?

— Да, но, увы, практически все рестораны я обошла. Надо менять тему, — она покачала головой, — но не хочется. Я так увлеклась кулинарией, что решила открыть свой ресторанчик в испанском стиле. Я даже название придумала. «Испанский дворик». Как вам? Там все будет в испанском стиле. Белые стены, пол выложенный плиткой наподобие брусчатки. Темные деревянные столы и стулья под старину. Светильники, подвешенные на цепях к потолку. И обязательно связки лука и чеснока, поскольку основу традиционной испанской кухни составляют лук, чеснок, сладкий перец и зелень.

— Но почему вы решили открыть ресторан именно в испанском стиле, а не, скажем, во французском стиле?

— Французская кухня хороша, спору нет, но мне больше нравится испанская. Она славится исключительным разнообразием. Треска «по-бискайски», превосходный овощной суп «Гаспачо», паэлья, воздушные булочки из слоеного теста, ветчина «хабуго», — Настя с таким воодушевлением сыпала названиями, что Алина не выдержала и выглянула из кабинета, чтобы посмотреть на гостью. — Испанская кухня — это одновременно и европейская кухня, и мусульманская. Восемь веком в Испании господствовали мусульмане. Они ввезли в Европу новые неизвестные доселе овощи и фрукты: баклажаны, абрикосы, бананы и лимоны. Рис для Европы тоже открыли мусульмане. Без них не было бы национального испанского блюда паэлья, ведь его основной продукт именно рис. А вина? Какие прекрасные в Испании вина! На любой вкус: легкие столовые, десертные, портвейны, вермуты! Существует около шестидесяти винодельческих регионов. Солнце балует Испанию — вина получаются отличные, и они не уступают по вкусу французским. Вино в моем ресторане будет подаваться только испанское!

— Вы так вкусно рассказываете, что у меня слюнки потекли, — призналась я, сглатывая слюну.

— Я хочу побывать в Испании, — перешла к делу Настя, — походить по ресторанам, попробовать, как можно больше блюд. Меня интересует все: интерьер ресторанов, традиции, на какой посуде подается то или иное блюдо. В общем, чтобы создать первоклассное заведение, мне как воздух необходима поездка в Испанию. Желательно на юг Испании, — повторила она.

Я вздохнула. Настя мне нравилась, и мне хотелось ей помочь, но как назло ни одной группы не предвиделось. Можно было бы бросить клич, запустить на телевидении рекламный ролик, но это время и деньги. К тому же по опыту знаю, что ноябрь — не туристический месяц. Летний сезон закончился, зимний только предстоит. Людей собрать будет трудно. Следовательно, деньги на рекламу будут выпущены на ветер.

— Индивидуальный тур вас не устроит?

— Мог бы устроить, увы я ограничена деньгами. Авиаперелет очень дорогой. Значительно дешевле путешествовать по Европе автобусом.

— Автобус мы заказываем только тогда, когда у нас сформирована группа. А сами без сопровождения вы не хотите? Мы помогли бы вам открыть визу, заказали бы билеты на поезд. Поездом дешевле, чем самолетом, — уговаривала я Настю, хотя про себя уже решила: «Не буду экономить. Если упрутся рогом, пошлю ее за свой счет»

— Нет, к сожалению, я плохо владею языками. Только мечтаю пойти на курсы испанского.

— Минуточку, — попросила я и, оставив Настю с Аленой, вернулась в кабинет. — Алина, а ты не хочешь съездить в Испанию? — обратилась я к подруге.

— Я?

— Да, полчаса назад ты хотела сбежать от Вадима. Заодно выучишь несколько рецептов испанской кухни.

— Нет, на фоне продвинутой в области кулинарии Ольшанской я буду выглядеть полной дурой. Уж лучше я начну с простейшего — омлета и макарон по-флотски, — отказалась Алина. — Боюсь, что если я сейчас уеду, мне придется с Вадимом развестись. Есть у меня такая мысль, что сегодняшней скандал он учинил неспроста. Вдруг его уже кто-то начал прикармливать? А? Пока я буду учиться делать в Испании паэлью, его запросто заманят в сеть котлетами. Слушай, — вдруг вспомнила Алина. — А что если Настю отправить с руководством винзавода и группой директоров винных магазинов. У них в Андалусии что-то типа симпозиума.

— Точно! Как я забыла? Пятнадцать человек, одни мужчины решили под маркой серьезного научного мероприятия «Когда пить и с кем» оторваться вдали от жен. Думаю, они не будут возражать, если с ними поедет Настя. Опять же испанское вино по ее теме. Среди пятнадцати человек обязательно найдется такой, кто составит ей компанию в походах по ресторанам. Возможно, даже расходы на себя возьмет. А что? Настя девушка интересная, с такой закрутить роман одно удовольствие. Пойду, обрадую.

Пока я разговаривала с Алиной, Алена достала карту Испании и разложила перед Настей.

— В основном мы отправляем наших туристов в район Барселоны, — она ткнула пальцем в район северо-восточного побережья Испании. — Я там была, мне там понравилось. Да везде на побережье хорошо.

— Да-да, я знаю, эта область называется Каталония, — кивнула Настя, продолжая рассматривать карту.

Своим появлением я отвлекла ее от этого занятия.

— Настя, а что, если мы предложим вам посетить Андалусию? Как вы смотрите на то, чтобы посетить эту область в компании молодых респектабельных мужчин.

Здесь я соврала. Директор винзавода хоть и выглядел респектабельно, но был уже далеко не молод. Главный технолог настораживал постоянно красным носом. Главный бухгалтер был

язвенником со стажем, он вряд ли бы составил Насте компанию. По большому счету из пятнадцати человек можно было увлечься лишь тремя: директором винного погребка «Лоза», Максимом Крыловым. И директорами фирменных магазинов Антоном Литовченко и Дмитрием Карагузовым. Всем было около тридцати лет, и выглядели они весьма импозантно.

Когда Дмитрий Карагузов принес в «Пилигрим» свои документы, я подумала, что к нам пришел артист. Замшевый пиджак песочного цвета, болотная рубашка и шелковый шейный с восточным орнаментом. Согласитесь, так мог выглядеть только человек от искусства: художник, поэт, артист.

Максим Крылов похож на депутата — всегда в безупречно выглаженном костюме и белой сорочке.

Антон Литовченко сразил меня на повал своим сходством с Дольфом Лунгренем. Когда высокий блондин с косой саженью в плечах появился в «Пилигриме» я даже на секунду задержала дыхание. Глаза стального цвета, слегка тяжеловатая нижняя челюсть, прямой нос и взгляд человека, знающего себе цену — вот так должен выглядеть красавец с глянцевого обложки журнала «Все о кино».

— Андалусию?! — с восторгом воскликнула Настя. — Я только мечтать могла о том, что туда попаду.

— Через неделю мы отправляем группу в Севилью. Поездка, правда, коротенькая. Без учета дороги, получается, пять дней. Вам этого хватит?

— Пять дней, — нахмурилась Настя. — Ну что ж пять так пять, — согласилась она.

— Тогда я вас жду с загранпаспортом и деньгами. Поторопитесь, пожалуйста. У всех из этой группы виза уже открыта.

— Я сегодня все принесу, — пообещала Настя и, не прощаясь, торопливо вышла из агентства.

Глава 2

Минуло почти три недели. За это время Алина освоила несколько новых блюд. Теперь по утрам Вадим мог есть овсянку, которую Алина заваривала с вечера в термосе, и горячие бутерброды. Ужины семьи Блиновых разнообразились котлетами, зразами и тефтелями. Еще Алина к своей невообразимой радости узнала, что говяжья печень не только полезное и вкусное блюдо, но и готовится быстрее любого мяса. Пять минут на сковородке, да с жареным луком — пальчики оближешь.

— Не знаю, на сколько меня хватит, — простонала в это утро Алина. — Не представляю себя в роли домохозяйки. Субботу и воскресенье жду с ужасом. Помимо завтрака и ужина добавляется обед. А я собиралась в парикмахерскую посетить. Что своим мужчинам готовить, понятия не имею.

— Сходите в ресторан, — посоветовала я. — Иногда можно и себя побаловать.

— Интересно, почему Ольшанская к нам не заходит? Могла бы и «спасибо» сказать — мы ей такую поездку выкатили, — в ресторан пригласить. Вот так, делай людям добро.

— Может, еще не вернулась? Хотя «симпозиум» виноделов уже два дня как закончился. Не знаю, что и сказать, — пожалала я плечами.

Дверь скрипнула. Просунув голову в образовавшуюся щель, Алена доложила:

— К вам молодой человек. Друг Анастасии Ольшанской.

— Приглашение на ужин принес, — радостно потерла ладонями Алина. — Скорей зови сюда.

В кабинет вошел худосочный парень. В коротенькой спортивной куртке и рваных джинсах «от кутюр» он выглядел совсем как подросток. Присмотревшись, я поняла, что лет ему двадцать пять, а может и больше.

— Андрей Жаров, — представился он.

— Вы от Насти? — радостно закивала Алина.

— Я пришел о ней узнать, — заметно волнуясь, сказал он. — Настя не вернулась из поездки. Ее мобильный телефон не отвечает, — прозвучало как гром среди ясного неба.

Я переглянулась с Алиной — вот так дела. Клиент не вернулся из поездки — это могло означать все, что угодно: от банального «отстал от автобуса» до смертельного исхода. Да-да и такое случается. У меня защемило сердце

— А когда вы последний раз связывались с Настей? — спросила я.

— Я знал только, что она уехала и должна была вернуться два дня назад. Когда она не появилась на работе, я стал ей звонить. Трубка отключена. Дверь не открывает. Соседи уверяют, что ее нет уже больше недели, то есть, как уехала так и не возвращалась.

— Андрей, а кем вы ей приходитеесь? — поинтересовалась Алина.

— Я оператор на телевидении. Мы работаем вместе в одной программе. Наверное, видели. Приходим в ресторанах и разыгрываем то деловых партнеров, то влюбленную парочку, чтобы рестораторы не сразу нас раскусили. Снимаем ужин на скрытую камеру, а потом Настя или хвалит ресторан, или критикует.

— Значит, партнеры. И только?

— Не только. Мы хорошие друзья. Я люблю Настю, — признался Андрей. — Все было хорошо, пока она не заразилась идеей открыть свой ресторан.

— Испанской кухни, — вставила я.

— Ко всему прочему ей этой головной боли не доставало. Чтобы открыть ресторан, какие деньжищи надо иметь? Я в спонсоры не гожусь. И никто из наших общих знакомых тоже. А ей втемяшилось: «Хочу ресторан — и все!» Из-за этого мы и поссорились перед ее отъездом. Где она собиралась брать деньги на ресторан, не представляю.

— Может быть, она собиралась брать кредит в банке под залог своей квартиры?

— Может, — протянул Андрей. — Она в последнее время вообще странная. Но какие мозги надо иметь, чтобы заложить свою квартиру? А если не получится? Если прогорит? Было бы у меня свое жилье, я бы не волновался, с радостью принял бы Настю, но я сам снимаю квартиру, и когда будет свой угол неизвестно.

— Может, Настя вернулась не в свою квартиру? — спросила я, многозначительно посмотрев на Алину. Вдруг она спонсора нашла в поездке?

Он меня не понял:

— Настя одна. Кроме меня и Ритки у нее никого нет, — покачал головой он и пояснил: — Ритка ее подруга. Родственников нет, других близких подруг тоже. На всякий случай я позвонил всем общим знакомым. Настя не давала о себе знать. Ритка в панике.

— Она могла с кем-то познакомиться в поездке, — решила я расстроить молодого человека.

— Потому я и пришел к вам, — обреченно сказал Андрей. — Мне бы только знать, что она жива и здорова.

— Вы садитесь, — Алина заботливо усадила юношу на диван. — Алена, принеси нам три чашки чая, — крикнула она в открытую дверь. — Или вы предпочитаете кофе?

— Нет. Лучше, чай.

Я тем временем нашла папку с анкетными данными виноделов.

— С кого начнем? — спросила я, придвигая к себе телефон.

Хотелось начать с тройки красавцев — Крылова, Карагузова и Литовченко, — но я все же остановилась на главбухе винзавода, Алексее Ивановиче Кучеренко. Рассуждала я так: директору всегда некогда, главного технолога тоже можно не застать на месте, а главный бухгалтер, как правило, в своем кабинете, счета подписывает.

— Алло, — отозвался Кучеренко.

— Алексей Иванович, это Марина Владимировна Клюквина. Как в Испанию съездили?

На том конце провода молчали. Я предположила, что Алексей Иванович вспоминает, кто такая Клюквина. Чтобы не терять времени — когда он еще вспомнит? — я добавила:

— Вы через «Пилигрим» в Испанию ездили. Я хозяйка этого туристического агентства.

— Я вас узнал, — медленно проговорил Алексей Иванович.

— Вы поездкой не довольны? — спросила я, уловив в его голосе напряженность. — Вас плохо встретили? Программа была плохая? — я спрашивала и не верила, что такое возможно. Никогда прежде не поступало никаких жалоб на наших испанских коллег. Всегда принимали, встречали, экскурсии организовывали — и все на высшем уровне. — Или случилось что-то?

— Случилось, — выдал из себя Алексей Иванович. — Литовченко домой не вернулся. В последний день, в первой половине у нас не было экскурсий. Потому его и не сразу хватились. После обеда мы должны были уезжать, но он не вышел к автобусу. На рецепции нам сказали, что он съехал еще вчера.

— А Настя Ольшанская?

— С этой девицей он и удрал. Хоть бы сказал кому: так и так... Жена Антона рвет и мечет, грозиться голову ему оторвать, когда появится. Ну кто так делает? Мы переволновались. И отпуск он брал на неделю. Работать, кто будет?

— Понятно. А на трубку ему звонили?

— Не отвечает гад, — в сердцах пробурчал Алексей Иванович.

— Скажите, если он остался в Испании с Ольшанской, то значит, у них возникли отношения? — отвернувшись к окну, спросила я шепотом.

— Отношения, — хмыкнул Алексей Иванович. — Какие отношения? Он женатый человек! У него жена, ребенок. Петр Николаевич сказал, чтобы я, когда Андрей явится, вернул ему трудовую книжку. Нам такие директора фирменных магазинов не нужны!

— Спасибо, Алексей Иванович.

— За что «спасибо»?

— Что информацию дали. Я звоню по просьбе друга Насти. Они тоже волнуются. Но если Настя вдвоем с Антоном, то самого худшего не случилось, — сказала я, скосив глаза на Андрея.

— Для кого как, — ответил Алексей Иванович и положил трубку.

Я повернулась к Жарову.

— Андрей, вы хотели знать, что Настя жива и здорова. Она жива и здорова. Только этим могу вас утешить. В остальном... Она решила еще на некоторое время остаться в Испании. Не одна, — вздохнула я. — С ней молодой мужчина. Мне очень жаль.

— А почему она на мои звонки не отвечает? — спросил Андрей. Казалось, что присутствие соперника рядом с его дамой сердца совершенно его не расстроило.

— Откуда я знаю. Может, связь такая. Может, они намеренно отключили телефоны, чтобы им не мешали, не призывали одуматься и вернуться в лоно семьи. Кстати, этот мужчина женат и имеет ребенка, — сообщила я.

— Не верю, — упрямо крутанул головой Андрей.

— Что Настя могла закрутить роман с женатым мужчиной?

— Нет, что с ней все в порядке. У меня плохое предчувствие.

— Андрей, я понимаю, вы переживаете измену любимой девушки. Она предпочла другого, оскорбив ваши чувства. Но это жизнь! Встретите другую девушку. Я верю, у вас все будет хорошо.

— Ничего хорошего не будет. Мне сон плохой снился.

— Впервые вижу молодого человека, который верит в плохие сны, — вмешалась в разговор Алина и, понизив голос до шепота, сказала: — Вы обратите внимание на нашу секретаршу. Не девушка, а конфетка. Красавица, закончила университет, английским владеет в совершенстве. Присмотритесь.

Жаров посмотрел на Алину как на ненормальную. Все читалось на его лице: у него горе, трагедия, мир под ногами рухнул, а она сватает ему другую. Никто кроме Насти ему не нужен.

— Не верите мне, позвоните Маргарите. У нее тоже душа не на месте.

— Душа, — протянула я, — понятие абстрактное. Случилось бы что-то, нам бы уже позвонили. Плохие новости распространяются быстрее хороших. К сожалению, Андрей, больше ничем вам помочь не могу. Вы не волнуйтесь, появится ваша Настя.

— Хотелось бы. Я пойду. Вот вам все мои телефоны, — он выложил на стол визитку. — Если что-то узнаете о Насте или об этом парне сообщите мне, пожалуйста.

Он поднялся с дивана и пошел к выходу. Когда за ним закрылась дверь. Алина сказала:

— Похоже, мы так и не смогли его утешить.

— Алина, он просто не может смириться с тем, что девушка предпочла ему другого. Что собственно мы знаем о Насте? Ничего. Я, конечно, могу найти гида-переводчика, который работал с этой группой, но вряд ли он прояснит ситуацию. Ему платят за проведение экскурсий, а не за то, чтобы он нянькой ходил за всеми.

— Но попробовать-то можно? — пожала плечами Алина.

Я вздохнула и потянулась за телефонной трубкой, потом набрала номер мадридского офиса туристического агентства, принимающего наших туристов на отдых, и сразу попала на Антонио, помощника директора, с которым я встречалась неоднократно, и который в совершенстве знает русский язык.

— Привет, Марина. Как дела? — быстро заговорил испанец.

— Антонио, хорошо, что именно ты взял трубку. Это ведь ты возил группу из шестнадцати человек в Андалусию?

— Не совсем. Мы большая престижная фирма. У нас филиалы по всей стране. Есть филиал и в Севилье. Твоих туристов обслуживал Альберто Гонзалез. Хороший парень, прекрасно говорит на русском языке. А что, какие-то проблемы? Кто-то не доволен обслуживанием? — насторожился Антонио.

— Нет, Антонио. Никаких жалоб на твоих коллег не поступало. Но у нас проблема.

— Ты знала, кому позвонить. Для тебя все, что угодно. Я легко решу все твои проблемы, — хвастливо пообещал Антонио. — Приезжай!

Я не смогла скрыть улыбку.

— Пока воздержусь от поездки, а тебя попрошу позвонить Альберто. Двое наших туристов не вернулись на родину. Это Анастасия Ольшанская и Антон Литовченко. Они выехали из гостиницы в день отъезда группы. Если можно, пусть твой коллега узнает, не переехали ли они в другую гостиницу, и не попадали ли в полицейские сводки.

— Второе я узнаю наверняка. А что касается гостиниц... В одной Севильи, знаешь, сколько их?

— Ладно, пробей хотя бы полицию, — разрешила я, — и перезвони.

Антонио позвонил на следующий день.

— Не повезло твоему туристу, — доложил он.

От его слов у меня по коже пробежал мороз.

— Что значит «не повезло»? Он жив?

— Жив-то жив... — замаялся Антонио, — но будет ли здоров, врачи не гарантируют. У него черепно-мозговая травма. Лежит в городской больнице Гранады.

— Господи, кто ж его так? А о девушке ничего не разузнал?

— Нет, девушка в больницу не поступала. Хорошо, что вы хватились туриста. Иностранец не может неизвестно сколько лежать в муниципальной больнице. Надо сообщить его родственникам. Пусть переводят или в платное отделение, или забирают домой. Но сейчас его нельзя транспортировать.

— Следовательно, надо заплатить, — угадала я.

— Да. Страховка у вашего туриста была?

— Была, но она выписана только на те дни, на которые была запланирована поездка. С позавчерашнего дня у него нет страховки.

— Плохо. Его доставили в больницу вчера. Хорошо, что паспорт при нем оказался.

— Антонио, я тебя попрошу, периодически узнавай об Анастасии Ольшанской. Предупреди медперсонал больницы — она может у них появиться. В этом случае пусть перезвонят тебе, а ты нам.

Я положила трубку. Алина выжидающе на меня смотрела.

— Кажется, Жарова предчувствия не обманули, — покачала я головой. — Литовченко лежит с пробитой головой, а что с Настей пока не известно.

— Надо ехать в Испанию, — выдала Алина. — Давно мы не разминали кости. Не в правилах «Пилигрима» бросать своих туристов. Да и плиты мне порядком стоять надоело.

«С этого и надо было начинать», — подумала я, вслух же сказала:

— Да? Может, для начала сообщим жене Антона, что с ее мужем. Мне, кажется, она тоже захочет ехать.

Я открыла папку с адресами и позвонила домой Литовченко.

— Алло, — ответили низким грудным голосом.

— Здравствуйте. Я из туристического агентства «Пилигрим». Мне нужно поговорить с женой Антона Литовченко, Ларисой Васильевной, — прочитала я имя жены в анкете Антона.

— Это я, — ответила дама.

— С вашим мужем случилось несчастье. Он попал в больницу.

— Пусть там и лежит, — быстро отреагировала Лариса.

— Вы даже не спросили, что с ним? — удивилась я.

— А что бы ни было. Это его бог покарал. Изменник, — сквозь зубы процедила она. Видимо ее успели уже просветить, с кем остался в Испании Антон.

— У него очень тяжелое состояние. Вы не хотите ему помочь?

— Пусть та, на которую он меня променял, и помогает.

— Я не знаю, о ком вы. В больнице нет никакой женщины.

Это сообщение как будто слегка притушило гнев Ларисы.

— Ладно, в какой он больнице? Я к нему зайду.

— Больница находится в Испании, в городе Гранада.

— Там? — заволновалась она. — Антоша лежит в Испании? Как же к нему попасть?

— У вас нет открытой визы? — на всякий случай спросила я. Если открывать визу по правилам, несколько дней пройдет. У меня и Алины, визы всегда открыты.

— Мой паспорт просрочен, — в голосе слышались плаксивые нотки. — Нашему сыну еще года нет. Давно хотела сделать новый паспорт, да времени не было съездить куда надо. Что же делать? Может кто-то из вашего агентства туда поедет? Вы ведь должны отвечать за своих туристов. А я денег передам Антоше, продукты. Когда вы поедете?

— Мы вам позвоним, — пообещала я и положила трубку, но тут же опять взяла ее в руки. Выложив перед собой визитную карточку Андрея, я стала нажимать кнопки. — Андрей? Это Марина Владимировна. Есть новости о Настином спутнике. Парня доставили в больницу с черепно-мозговой травмой. Сейчас ищут Настю. Хочу вас успокоить, в моргах ее нет. Антона привезли в больницу несколько дней назад. Возможно, и Настя там появится, — сказала я и поняла, что сболтнула глупость. — Нет-нет, не подумайте ничего плохого. Она должна появиться в больнице, чтобы проведать Антона. Уже предупредили медперсонал. Они передадут ей, что мы волнуемся и ее ищем.

— Держите, меня в курсе, — попросил Андрей. — Если она через день-два не отзовется, надо лететь в Испанию. Если у меня не получится, вы полетите? Боюсь, что мне могут не открыть визу. У меня подписка о невыезде, — признался он. — Я даже постараюсь оплатить вам часть расходов. У меня друзья. Мне дадут в долг.

— Давайте не будем загадывать. Я все же надеюсь, что Настя сама найдется.

— Вам надо поговорить с Настиной подругой, Маргаритой. Мне кажется, она больше меня знала о планах Насти, и речь не идет об открытии ресторана, — добавил он, как будто на что-то намекая.

— Диктуйте адрес и телефон.

— Маргарита Кошечкина. Улица Садовая, дом тридцать четыре...

— Что скажешь? — спросила я Алину, положив трубку.

— А что говорить? Ясный день — Настя попала в Испании в беду, и надо ее выручать, — ответила подруга.

— Но мы не МЧС, и если мы полетим в Испанию, то за свой счет. Тебя это не пугает?

— Но у нас же есть такая статья расходов, как расходы на развитие бизнеса. Прежде чем пустить туристов по новому маршруту, мы сами должны там побывать. Андалусия, Севилья, Гранада, Марбелья. Почему нет? Мы ведь никому не обещали возить туристов только в район Барселоны? Нет. Давно пора нашим соотечественникам освоить юг Испании. Кстати, там расположены самые модные и фешенебельные курорты Испании.

— Уговорила. Если за два дня Настя не найдется, летим. И вот что, давай навестим Настину подругу, Маргариту.

— Сегодня? — вдруг расстроилась Алина. — Я на шестнадцать тридцать записана на стрижку.

— Алина, в половине пятого у нас еще рабочий день, — стушевалась я перед наглостью подруги. Мало того, что она регулярно опаздывает к открытию, так еще в рабочее время занимается своей внешностью.

— Да, но у Вени после шести все расписано. И тебе не мешало бы привести голову в порядок. Он и для тебя окно оставил, — выкрутилась она.

Я мельком взглянула в зеркало — Алина права, стричься пора. Если через два дня придется вылететь в Испанию, то другой возможности посетить парикмахера не будет.

Парикмахер у меня и Алины общий — Вениамин Куропаткин, владелец салона красоты «Донна Белла». Стрижемся мы у него уже много лет, и ни разу не возникало желания поменять ни салон, ни мастера. Стоит еще добавить, что Веня наш друг и постоянный клиент.

— Хорошо, поехали. Тогда к Рите Кошевой поедem завтра. Может, к утру и Настя объявится.

Куропаткин встретил нас с распростертыми объятиями, посадил в рядом стоящие кресла и вручил по чашечке кофе.

— Двух одновременно стричь не смогу, — предупредил он. — У меня работает новый мастер очень талантливый молодой человек. Кто рискнет?

— Давай, я. Все-таки не я, а Алина к тебе записалась.

— Не пожалеешь, — заверил меня Куропаткин.

Ко мне подошел юноша, довольно молодой. Веня дал ему указания относительно моих волос, и оба мастера приступили к работе. Я расслабилась в кресле, закрыла глаза...

У Алины напротив развязался язык. Молча сидеть в кресле она не может. Сначала она пожаловалась на Вадима, и как ей трудно живется с таким деспотичным мужем, приходится готовить завтраки и ужины ежедневно.

Мне показалось, что Веня ее не понял. Во всяком случае, сочувствием к ней не проникся. А вот клиентка, которой красили голову, вся вывернулась наизнанку, чтобы посмотреть на «многострадальную» Алину.

— Устала я. Измоталась. Всё — не могу. Мне бы отдохнуть, но надо лететь в Испанию. Нет, не по работе. Две недели назад была у нас Настя Ольшанская. Да ты знаешь такую. Ресторанный критик. У нее своя программа на телевидении. Решила открыть испанский ресторан. Чтобы поднабраться опыта поехала в Испанию и пропала. Представляешь? Летим ее искать.

— Пропала? Может она обидела какого-то ресторатора и он ее... того, — вроде бы в шутку сказал Веня.

«Месть ресторатора? А почему нет? — задумалась я. — Среди директоров винных магазинов мог оказаться друг обиженного ресторатора. Практически одна сфера деятельности. Нет, глупость какая-то. Никто не будет мстить за критику, тем более, если раскритиковали не тебя. Мы вообще не знаем, что с Настей. Это Литовченко пострадал. А Настя, вполне возможно, развлекается, не подозревая о том, что случилось с Антоном».

— Нет, Веня, труп нет. Поэтому говорить, про месть пока рано, — ответила Куропаткину Алина.

— А вы не хотите взять меня с собой? — спросил Куропаткин. — У меня виза открыта. Хотел ехать к знакомому в Барселону, а он улетел на похороны бабушки в Израиль. Жалко и бабушку, и визу. Я и испанский немного знаю, в школе учил. Буэнос ночес, чика!

— Переведи, — попросила Алина.

— Добрый вечер, девушка, — хвастливо улыбнулся Куропаткин. — Правда, клёво звучит — «чика»? Я всех своих клиенток моложе двадцати зову «чиками». Им нравится.

— Веня, мы тебя берем, то нас не называй «чиками».

— Грасиас, сеньора.

— Только мы не в Барселону полетим, а в Мадрид, из Мадрида в Гранаду, предупредила его Алина. — Нам люди, знающие испанский язык очень даже не помешают.

Веня так обрадовался, что в благодарность стриг Алину не час как обычно, а полтора часа. Мои волосы и постригли, и уложили в прическу, я успела сделать маникюр, а он все колдовал и колдовал над Алиными рыжими прядями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.